

М.Д. ОДИНОКОВ

*аспирант кафедры философии и социологии
Академии труда и социальных отношений,
Россия, г. Москва*

А.Д. ТРИФОНОВ

*аспирант кафедры философии и социологии
Академии труда и социальных отношений,
Россия, г. Москва*

ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУХПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В ПОСТРОЕНИИ КОНСЕРВАТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается актуальность запроса на идеологию внутри российского социума. Исследование данной темы происходит в рамках современной политической конъюнктуры. Основной акцент делается на перспективах консервативной идеологии, ключевым фактором для институционализации которой является реформирование партийной системы Российской Федерации и формирование двухпартийного парламента. В ходе анализа тезисно доказывается перспективность данной системы в условиях текущих геополитических трансформаций.

Ключевые слова: *партия, идеология, политика, двухпартийная система, консерватизм, государство, Россия.*

Российская Федерация сегодня является государством, перенесшим два коренных изменения общественно-политической формации менее чем за восемь десятилетий. Февральская и последовавшая за ней – Октябрьская революция, поставили крест на возможности следования мировой тенденции конца XIX начала XX века на переход к конституционной монархии, путем проведения реформ государственного аппарата. Напротив, произошел сильнейший раскол общества того времени, последствия которого можно наблюдать и сегодня.

Схожие процессы происходили и в конце XX века в ходе распада СССР и прихода к власти либерально-демократических сил.

Обе эти революции объединены, в первую очередь тем, что их идеологический фундамент зародился и был привнесен извне, то есть являлся плодом

западной политической культуры. Принципы построения взаимоотношений внутри социума, стратегические цели и задачи данных идеологий не являлись реализацией внутренней потребности российского (советского) общества, что в целом, противоречит культурологическому объяснению любой идеологии, о котором писал еще М. Вебер, согласно воззрениям которого, природу и содержание идеологии следует выводить из субъективных ценностей, актуализированных группой, индивидом и выступающих в качестве мотивов их деятельности [1. С. 17]. Обе эти идеологии несли в себе всеобъемлющее отрицание предыдущего государства и характерного для него пути развития, более того, политические силы новых идеологий старались всячески очернить и нивелировать значимость, происходивших историко-культурных и социальных процессов внутри государства-предшественника.

Те социально-экономические потрясения, произошедшие в молодой России 90-х годов XX века, разрушили мифы о быстром и беспрепятственном построении эффективной рыночной экономики, об обществе, фундаментом которого являются свобода слова и верховенство закона. Граждане, возлагавшие большие надежды на либерально-демократические преобразования, способные изменить социум на западный манер, столкнулись с небывалым разгулом бандитизма, дефолтом и повсеместным влиянием олигархата на принятие политических решений.

Первое десятилетие XX века можно назвать временем политического абсентеизма в России. Народ, сложно перенесший ряд происходивших преобразований, в массе своей старался абстрагироваться от политических процессов, происходящих в государстве. Так, значительно снизилось количество уличных демонстраций, теряли популярность реваншистские коммунистические партии, расформировывались прозападные, ультралиберальные политические объединения, формировалась нижняя палата парламента в том виде, котором она представлена сегодня.

Первая половина десятых, закончившаяся «Крымской весной», постепенно сформировывала в обществе запрос на новую идеологию. Различные слои населения нуждались в постановке конкретных целей и задач, которые могли бы служить мотивами их трудовой и общественной деятельности. Впервые за долгие годы, идеологический фундамент был заложен самим российским обществом, сформулирован и сформирован, исходя из его внутренних идеалов и социально-экономических потребностей, а не был навязан политическими силами извне.

Такой идеологией, для народа, пронесшего свою религиозную идентичность через десятилетия атеистического строя, становится новый русский консерватизм. Представляя собой реакцию общества на провальные попытки построения коммунизма, и неудавшиеся ультралиберальные преобразования, консерватизм становится третьей и ведущей силой на политической арене Российской Федерации, общественно-политическое поле

которой, в перспективе может базироваться на трех идеологических столпах: социализм, либерализм и консерватизм.

Одним из наиболее реальных способов институционализации консервативной идеологии в Российской Федерации может стать реформирование партийной системы государства.

Переход к двухпартийной системе, который видится возможным при синтезе умеренно либеральных движений, как с консерваторами (пример – Христианско-демократический союз Германии), так и с социал-демократами, (пример – партия Либеральных демократов Великобритании) является оптимальным вариантом решение задач по обновлению политического пространства России, а также реализацией запроса общества на идеологию. Формируя два противопоставляемых политических субъекта, российский социум получает широкую возможность для выдвижения и отстаивания своих политических требований, исходя из своей идеологической принадлежности.

Отдельно нужно сказать об идеологическом вопросе современного консерватизма.

Процесс де-глобализации, началом которого можно считать период пандемии коронавируса, возродил в социуме запрос на культурную самоидентификацию, самобытность. Закрытые границы, «культура отмены», радикализация ультралиберальных движений на Западе с их позицией по социокультурным вопросам внутри общества, способствовали утрате ряда сторонников западного варианта развития на территории Российской Федерации.

Тем не менее, несмотря на все вышесказанное, а также на кризис построения либерализма 90-х годов, в российском обществе не теряет актуальности запрос на фундаментальные принципы либерализма: сохранение частной собственности, свободы слова, демократических выборов, независимости ветвей власти. Отечественный консерватизм с его стремлением к сохранению многовековых традиций, культурной идентичности, духовной и бытовой самобытности, в синтезе с соблюдением принципов неприкосновенности частной собственности и свободы рынка видится здесь наиболее точным вариантом решения противоречий, назревших в ходе кризиса развития западной либеральной мысли.

Религиозный вопрос, как базовый элемент консервативной идеологии, также имеет значение в процессе ее институционализации на территории Российской Федерации. Несмотря на семь десятилетий построения государства, базировавшегося на принципах научного атеизма, российское общество не утратило своей религиозной идентичности, сохранив вековые традиции православных обрядов и праздников.

Таким образом, новая консервативная сила, обретя политическую субъектность, в перспективе находясь в постоянной конкуренции в рамках

двухпартийной системы, а также синтезировав в себе наиболее ценные достижения идеологий прошлого, способна стать локомотивом развития российского общества в будущем, позволив успешно преодолеть назревший кризис западного либерализма.

Для того чтобы ответить на современные запросы российского общества и проводить политику в интересах России, необходимо, как уже было сказано ранее, реформировать партийную систему РФ. Опираясь на исторический опыт, большинства ведущих западных стран можно сделать вывод о том, что двухпартийная система с присущими ей положительными элементами, является оптимальной формой парламентского устройства для построения суверенного государства. Двухпартийность способна обеспечить стабильность в политической сфере, не нарушая принципы демократии, что способствует наиболее эффективному функционированию исполнительной власти.

Двухпартийная система способствует поддержанию стабильности власти, поскольку одна партия может получить большинство в парламенте и нести ответственность за правительственный курс. Многопартийные системы чаще подвержены кризисам, ведь в них сложнее сформировать парламентское большинство. При двухпартийной системе политическая борьба носит более конструктивный характер, так как граждане, в случае невыполнения правящей партией своих обещаний, имеют здравую альтернативу для выбора на следующий период правления [2. С. 241].

Зачастую в двухпартийной системе одна партия обычно больше склоняется к предпринимательскому сектору и лоббирует интересы национального капитала, в то время как другая партия склонна отдавать предпочтение рабочему населению и выступает за более широкое использование социального обеспечения и перераспределение доходов.

При двухпартийной системе в парламенте представлены две ведущие партии, но не исключено и присутствие в стране «иных партий», которые изредка способны оказывать какое-либо влияние и в редких случаях побеждают на выборах. В США, например, на уровне штатов и на национальном уровне кандидат с большей вероятностью победит на выборах как независимый, не связанный ни с какой партией, чем как представитель «иной партии». Найти отличия между ведущими политическими партиями Соединенных Штатов Америки непросто, потому что они представляют интересы крупного национального капитала. Ключевое различие между Демократической и Республиканской партиями заключается в двух аспектах:

- интересы каких отраслей, агентов крупного и среднего капитала они представляют;
- расхождение в риторике, целью которой является привлечение голосов различных слоев населения в избирательных кампаниях.

Во всем мире знакомы с американскими ценностями и какая бы партия ни пришла к власти, эти ценности не поменяются.

В Великобритании функционируют Консервативная партия, Лейбористская партия, Либеральные демократы, Шотландская национальная партия и ряд других политических организаций. Однако несмотря на такое разнообразие, Соединенное Королевство – страна с классической двухпартийной системой, где лейбористы и консерваторы, сменяя друг друга, проводят политику, обеспечивая национальные интересы страны.

В других ведущих западных странах в парламенте представлено от трех политических партий. Это один из видов двухпартийной системы, ее часто называют «системой двух с половиной партий», предполагающая помимо двух ведущих партий третью, которая менее сильная, однако имеет возможность оказывать влияние и бороться за власть.

Причина различных видов партийных систем состоит не в том, что некоторые страны обязательно менее идеологически разнообразны, а в том, что это следствие различных избирательных систем. Французский политический теоретик Морис Дюверже утверждал, что системы пропорционального представительства, как правило, приводят к многопартийным системам, в то время как избирательные системы, основанные на одномандатных округах и множественном голосовании, как правило, приводят к двухпартийным системам. Сейчас это называется законом Дюверже.

Категории являются одним из основных способов, с помощью которых люди осмысливают сложную окружающую среду. Для политической среды партии представляют собой такие категории. Упрощая политическую жизнь, партийные категории позволяют людям разобраться в политике. Фундаментальной характеристикой партийных категорий является то, что они сводят к минимуму воспринимаемые различия между членами внутри партии (например, два демократа) и максимизируют воспринимаемые различия между членами разных партий (например, республиканец и демократ). В двухпартийных системах политики из «левых» партий часто будут восприниматься антагонистами по отношению к политикам из «правых» партий и наоборот. Однако в многопартийных системах существует большая сложность и заложен потенциал для путаницы, поскольку часто сосуществуют несколько партий слева и/или справа. Пространственные модели политической конкуренции предсказывают, что идеологически близкие партии будут восприниматься как похожие, однако категорическая перспектива свидетельствует о том, что общественность будет воспринимать партии, находящиеся по одну сторону идеологического барьера, как непохожие.

В серии научных статей американские ученые применяют результаты исследований категоризации к тому, как люди воспринимают политические партии. Воспользовавшись пониманием того, как люди максимизируют

воспринимаемые различия между членами различных категорий, ученые обнаружили, что чем больше человек (например, Барак Обама) воспринимается как типичный представитель одной партии (например, демократ), тем меньше он или она воспринимается как типичный представитель другой партии (например, республиканец). В исследовании партийных категорий в США респонденты оценивали общественных деятелей, используя два типа: либо демократ, либо республиканец. Связь между двумя наборами оценок была сильной, отрицательной и линейной, с корреляцией $-0,9957$ [3. С. 283]. Мы можем наблюдать между двумя партиями компромисс: в той мере, в какой политик был менее типичен для одной партии, тот же политик был в равной степени более типичен для другой партии. Действительно, поляризация была настолько сильной, что к демократической и республиканской партиям относились как к зеркальным противоположностям.

Таким образом, данное исследование показало, что в двухпартийной системе США избиратели имеют высоко структурированное и систематическое представление о Демократической и Республиканской партиях; действительно, одна партия воспринимается как зеркальное отражение другой. Даже на беспартийных выборах, избиратели способны точно определить принадлежность к партии на основе демографической и тематической информации и проголосовать в соответствии с партийной линией. Поэтому в двухпартийной системе партии, поддерживающие различные политические суждения и принимающие отличные решения, хорошо описываются как категории.

Таким образом, чтобы ответить на запрос общества и государства в консервативной идеологии, необходимо реформировать политическое устройство, а в частности переходить на двухпартийную систему. Чтобы артикулировать интересы практически всех социальных групп, нужны две партии: Консервативная и Социалистическая. Эти партии должны обладать внятной и понятной программой, главное требование к которым – быть принципиально одинаковыми, находить понимание и поддержку подавляющего большинства населения страны. А различие должно заключаться лишь в тактике реализации единой национальной стратегии.

Консервативная и Социал-демократическая партии в своих идеологических основах и политических установках прямо затрагивают все сферы жизни общества, предлагая различные способы решения насущных проблем, а также выдвигая альтернативные пути развития государства [2. С. 244].

Обе эти партии должны опираться и финансироваться крупным и средним частным капиталом и, в первую очередь, представлять интересы структурообразующих концернов, производителей дорогих, технически сложных товаров потребления населением. Именно этот капитал создает рабочие места, именно этот капитал более всего заинтересован

в расширении среднего класса и в росте его доходов. Социалисты представляют и отстаивают в парламенте интересы беднейших слоев населения и рабочих. Консерваторы – более зажиточной части населения.

Двухпартийная система не только не исключает существенных перемен, но и предлагает различные варианты развития общества и государства исключительно в рамках национальных интересов, не допуская смены существующего экономического и политического уклада, при этом сохраняя демократические принципы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Галанина Н.В., Золкин А.Л. Национальная культура как основа права в доктрине русского консерватизма и формирование современной цивилизационной концепции развития общества // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4.

2. Одинокоев М.Д., Трифонов А.Д. Перспективы консерваторов и социал-демократов в условиях гипотетического формирования двухпартийной политической системы в Российской Федерации / Общественные науки в современном мире (юридические, социально-политические, философские науки): сборник статей аспирантов по материалам IV Международного научного форума аспирантов / под общ. ред. Ю.И. Щербакова. Академия труда и соц. отношений. АТиСО, 2021.

3. Nicholson S.P., Carman C.J., Coe C.M., Feeney A., Fehér B., Hayes B.K. et al. The nature of party categories in two-party and multiparty systems // Political Psychology. 2018. Vol. 39.

M.D. ODINOKOV

*Postgraduate student of the Department
of Philosophy and Sociology, Academy of Labor
and Social Relations, Moscow, Russia*

A.D. TRIFONOV

*Postgraduate student of the Department
of Philosophy and Sociology, Academy of Labor
and Social Relations, Moscow, Russia*

PROSPECTS OF A BIO-PARTY SYSTEM IN BUILDING A CONSERVATIVE IDEOLOGY IN MODERN RUSSIA

The article discusses the relevance of the request for ideology within the Russian society. The study of this topic is conducted within the framework of the modern political environment. The main focus is on the prospects of conservative ideology, the key factor for the institutionalization of which is the reform of the party system of the Russian Federation and the formation of a two-party parliament. In the course of the analysis theses prove the prospects of this system in the context of current geopolitical transformations.

Key words: *party, ideology, politics, two-party system, conservatism, state, Russia.*